

— После расставания мама обнаружила, что беременна мной, и вернулась домой, чтобы родить меня. В этом году на Новый год она услышала от знакомых, что мой отец умер несколько лет назад в стычке за территорию. Она целый день провела в своей комнате, а потом запретила мне заниматься саньда. Еще сказала, чтобы я не общался с бездельниками и не дрался, хотя я и так этого не делал.

— Так ты начал общаться с Линь Лэем и другими из-за обиды? — спросил Чжэн Цзыжань, вспомнив, когда у Сун Сияня началась эта подростковая бунтарская фаза.

Сун Сиянь не ответил, а продолжил говорить:

— Я спрашивал у нее, откуда мой отец, как его зовут, но она либо говорила, что не знает, либо не помнила. Я даже начал сомневаться, не выдумала ли она мою фамилию, ведь она, похоже, даже не помнит, какую фамилию носил мой отец. Я прожил больше десяти лет и вдруг перестал понимать, кто я такой.

После этого он замолчал, словно закончил свои признания. В комнате воцарилась тишина.

— Ты — Сун Сиянь. — Чжэн Цзыжань, лежа за его спиной, тихо произнес. — Неважно, как ты появился на свет. Главное — понять, куда ты идешь.

Сун Сиянь, однако, легонько толкнул его ногой через одеяло, совершенно беззаботно сказав:

— Не читай мне нотации, я их не понимаю.

Чжэн Цзыжань глубоко вздохнул, с ноткой безнадежности и надежды спросил:

— Сиянь, неужели ты не можешь сдержать свою бунтарскую натуру?

Сун Сиянь лишь усмехнулся, давая понять, что не может.

На следующее утро Сун Сиянь узнал, что его старшая двоюродная сестра родила племянника как раз в ту ночь, когда он поссорился с Чжао Линьлань. Видимо, в их семье был ген преждевременных родов, так как племянник появился на свет на две недели раньше срока, застав всех врасплох.

Чжао Линьлань рано утром отправилась в больницу, чтобы помочь ухаживать за ребенком и роженицей.

У старшей сестры не было свекрови, а жена старшего дяди в последнее время была занята научными исследованиями. У нее был важный проект на завершающей стадии, и она вместе с аспирантами и докторантами работала без выходных. После недавнего инцидента в соседнем районе, где няня давала ребенку лекарства без разрешения, семья боялась нанять помощницу.

Поэтому старший дядя попросил свою младшую сестру помочь. Чжао Линьлань была прекрасной хозяйкой, внимательной, аккуратной и любила детей. Она хорошо ладила с семьей старшего дяди, включая зятя. У нее не было работы, и ее основной задачей было заботиться о здоровье бабушки. Она отправилась помогать старшей сестре с ребенком, и вся семья была спокойна.

К тому же она сама хотела избегать контактов с Сун Сиянем, так что племянник оказался настоящим подарком судьбы.

Однако отсутствие встреч с матерью не остановило бунтарские порывы Сун Сияня. Суть бунтарства заключалась в том, чтобы делать все наоборот: если тебе говорят идти на восток, ты идешь на запад, если просят поднять, ты опускаешь. Меньше чем за месяц Сун Сиянь своими действиями доказал всем — он самый бунтарь на свете!

В конце третьего месяца второго года обучения, в пятницу во время обеда, группа второклассников во главе с Дин Ляокаем, Линь Лэем и Сун Сиянем, состоящая из самоуверенных подростков, полных энтузиазма и ничего больше, официально вызвала на бой тех третьеклассников, с которыми они ранее подрались. Они заявили, что те могут позвать подмогу и даже собрать весь класс. Третьеклассники приняли вызов.

В школе был маленький боковой вход. Слева от него находилось место, куда вывозили мусор, а справа — большой актовый зал, который использовали раз в семестр для церемонии открытия. В остальное время это место было пустынным, уборщицы приходили туда раз в две недели. Именно там они решили устроить бой, чтобы раз и навсегда выяснить, кто сильнее. Проигравшие должны были ходить с опущенной головой до конца школы. Время было назначено на двадцать минут после начала последнего урока.

Уже к концу дня эта новость разлетелась среди учеников второго и третьего классов.

— К чему эта бесконечная вражда? Изначально Линь Лэй поступил неправильно, да и третьеклассники тоже. А теперь вы вызываете их на бой, что тоже неправильно. Насилие не решает проблем, оно вредит всем... — Лян Сяофэй, услышав новость, полдня уговаривал их, но Сун Сиянь оставался непреклонным, с видом «вы ничего не понимаете». В итоге Лян Сяофэй попросил Чжэн Цзыжаня вмешаться.

Однако накануне Сун Сиянь, поддавшись эмоциям, рассказал Чжэн Цзыжаню о своих переживаниях, а наутро сделал вид, что ничего не было. Более того, он начал подозревать, что этот «праведник» презирает его за его «позорную» историю, и стал относиться к нему с еще большим раздражением.

Чжэн Цзыжань пришел в класс Сун Сияня, но не успел сказать и пары слов, как тот холодно его проигнорировал. С Сун Сиянем нельзя было связать руки, и Чжэн Цзыжань с Лян Сяофэем были в отчаянии.

К началу последнего урока мальчики из второго и третьего классов начали вставать и выходить из классов.

Когда Чжэн Цзыжань поднялся, несколько мальчиков из его класса, уже собиравшихся выйти, удивленно посмотрели на него:

— Староста, что-то случилось?

— Нет, идемте. — Чжэн Цзыжань сказал и вышел.

Мальчики переглянулись, не понимая, что это значит. Новость о предстоящей драке между вторым и третьим классом была известна почти всем, кроме учителей и некоторых девочек. Они знали, что Чжэн Цзыжань не мог не слышать об этом, и то, что они дружат с Дин Ляокаем и другими, было очевидно. Что задумал староста?

Через несколько минут, когда они увидели, что Чжэн Цзыжань идет тем же путем и направляется к тому же месту, их замешательство только усилилось.

Сун Сиянь сидел на корточках на пустыре, где уже собрались второклассники, занимая почти половину пространства. Ему было скучно, и он сорвал стебель травы, начав его жевать. Нежный стебель прокусился, и во рту появился вкус зелени. Внезапно он перестал жевать, и трава выпала изо рта.

Третьеклассники еще не пришли, но первым появился Чжэн Цзыжань. Сун Сиянь, не желая снова слушать его нравоучения, встал с недовольным видом:

— Ты зачем пришел? Почему ты везде лезешь?

Линь Лэй и Дин Ляокай тоже подошли. В принципе, они не очень уважали таких «отличников», как Чжэн Цзыжань. Они понимали, что живут в разных мирах, и лучше всего было бы не пересекаться. К тому же Линь Лэй был обязан Чжэн Цзыжаню, так что сейчас не стоило начинать конфликт. Дин Ляокай с улыбкой спросил:

— Отличник, ты зачем пришел? Помогать?

Они подумали, что если Чжэн Цзыжань пришел, чтобы забрать Сун Сияня, то им придется с ним поругаться, ведь Сун Сиянь был важнее любой видимости мира. Но Чжэн Цзыжань поступил неожиданно:

— Да, я пришел помочь. Вы не против?

Сун Сиянь замер. Дин Ляокай и Линь Лэй тоже. Первым опомнился Дин Ляокай, с широкой улыбкой сказав:

— Конечно, мы только рады! Линь Лэй рассказывал, что ты отлично держишься в драках, а нам сегодня как раз нужен такой.

— Кто тебя просил соваться? — Сун Сиянь не согласился. — Ты не можешь держаться подальше? Ты что, не понимаешь, когда тебе не рады?

— Сиянь! — Дин Ляокай строго сказал. — Он пришел помочь. Мы же хотим отомстить за прошлый раз, а он тоже хочет восстановить справедливость. Ты хочешь заступиться за друзей, а он не может за себя постоять? Не будь упрямым.

Сун Сиянь фыркнул. Эти слова Дин Ляокай, вероятно, даже сам он не воспринимал всерьез. Но это был такой кривой аргумент, что его было трудно опровергнуть, ведь Сун Сиянь не мог прямо заявить:

— Он пришел ради меня.

Напряжение в воздухе нарастало, но его прервали шаги. Все обернулись и увидели, что третьеклассники наконец пришли. Их было даже больше, чем второклассников.